

Зачем так много думать? Нельзя просто так отпустить такого крупного клиента, с которым проговорили всё утро. Если они уйдут к той женщине, всё пойдет прахом.

Заметив, что именно Шэнь Мочи здесь главный по деньгам, он поспешно достал документы и протянул их:

— Господин Шэнь, посмотрите. Раз у вас дела, не буду вас больше задерживать. Место уже выбрано, вам осталось только поставить подпись. Что касается материалов, я могу выслать вам электронные каталоги для ознакомления. Как вы на это смотрите?

Маленький эпизод в честь Циси

Шэнь Мочи работал в кабинете, а Плоскоголовый скучающе расхаживал у него за спиной, несколько раз порываясь что-то сказать, но каждый раз замолкал.

— Если есть что сказать — говори! — не оборачиваясь, бросил Шэнь Мочи, стуча по клавишам.

Плоскоголовый подскочил к нему и принялся услужливо разминать плечи:

— Босс, сегодня ведь особенный день.

— Чем же он особенный? Ты что, операцию по смене пола сделал?

Плоскоголовый на секунду опешил:

— Босс, вы как всегда шутите! Конечно, нет!

— А что тогда?

— Ну, сегодня... как бы это сказать... Циси... то есть День святого Валентина!

— И что с того? У тебя что, есть возлюбленная?

Плоскоголовый прикусил язык. Неужели это и есть тот самый легендарный случай клинического отсутствия романтики?

— Нет, босс, у меня нет, но зато она есть у вас!

Шэнь Мочи постучал кулаком по лбу:

— Хм, верно. Подготовь подарок для Сюй Цзычэня.

Плоскоголовый чуть не раздавил ему плечо:

— Босс, а разве... разве нет еще одного человека?

— Этой подделки? Он еще и подарка достоин? — Шэнь Мочи покосился на него с презрением.

Плоскоголовый вздохнул и послушно замолчал.

Шэнь Мочи немного подумал:

— Сходи, возьми одну розу.

— Понял.

Плоскоголовый решил, что босс собирается на свидание с Сюй Цзычэнем, и, ничего не сказав, удалился.

Вернувшись вечером домой, Шэнь Мочи потащил Инь Но во двор, где звезды рассыпались по небу, а молодой месяц подсвечивал красные лепестки ликорисов.

— Что ты делаешь? — Инь Но спотыкался, ведомый его рукой.

Шэнь Мочи молчал, усаживаясь на скамью. Инь Но не понимал, что происходит, но, боясь разозлить его, обхватил себя руками и встал в стороне.

Мужчина посмотрел на звезды, затем похлопал по месту рядом:

— Иди сюда. Сядь.

— Ты... ты опять за свое? — Инь Но не решался подойти.

— Сказал иди — значит иди. Чего болтаешь?

Инь Но дрожа подошел и сел рядом, его ресницы мелко подрагивали. Шэнь Мочи внезапно достал из кармана розу — от долгого пребывания в тесноте лепестки слегка помялись.

Он протянул цветок:

— Держи.

— Зачем? — Инь Но широко открыл глаза, боясь взять подарок.

Шэнь Мочи мгновенно вышел из себя:

— Дал — значит бери! Чего столько вопросов?

— Кто... кто знает, что ты опять задумал... — пробормотал Инь Но, всё еще не решаясь прикоснуться к цветку.

— Не хочешь — выкидывай, я тебе его дал! — Шэнь Мочи грубо схватил его за запястье и вложил розу в ладонь.

Инь Но сжал холодный стебель — такой же, как кожа Шэнь Мочи. Он закусил губу:

— Ты... ты знаешь, что означают розы?

— Не знаю. Видел, как сотрудники в компании дарят их друг другу, вот и взял одну. Хочешь — оставляй, не хочешь — в мусор, — нетерпеливо бросил Шэнь Мочи.

Что за идиотский праздник, что за идиотская роза? Почему я чувствую себя таким дураком? Я же высший вампир! Ненавижу эти человеческие праздники!

Инь Но опустил взгляд, прошептал едва слышно:

— Я... я знаю.

— И что же? — с вызовом спросил Шэнь Мочи.

— Это любовь...

Голос был таким тихим, что услышать его мог только сам Инь Но. Шэнь Мочи вдруг хищно улыбнулся, притянул его к себе и прошептал:

— Ты влюбился в меня?

— А, что? Нет, я просто объяснил значение... М-м...

Он не успел договорить, как его губы накрыло ледяное дыхание мужчины, а крепкие объятия отрезали путь к отступлению.

Я игнорирую все детали, но не могу выбраться из круга, который ты начертил. Знаешь ли ты, что стал моей самой смертельной слабостью?

(Сегодня прекрасные звезды, желаю всем счастливого Циси!)

Глава 24. Извинись!

(Маленький эпизод завершен, возвращаемся к основному сюжету)

Инь Но, не смея подать голоса, с надеждой смотрел на Шэнь Мочи. Тот бросил на него быстрый взгляд, взял документы и, быстро подписывая их, проговорил:

— Материалы выбирать не нужно, бери самые лучшие. Счет отправь в мою компанию. Как всё устроишь — свяжись со мной.

Парень просиял, не в силах скрыть радость. Он не стал задерживаться, благодарно кивнул Инь Но и сказал:

— Спасибо, господин Шэнь! Тогда не буду вас отвлекать.

Шэнь Мочи вернул ему бумаги, и тот поспешил удалиться.

Сюй Цзычэнь снова закинул руку на плечо Шэнь Мочи и усмехнулся:

— Дорогой, почему ты не помогаешь мне с такими крупными сделками?

— Помогать тебе? Что, тоже занялся этим бизнесом? — Шэнь Мочи приподнял уголок губ, скрестил руки на груди и искоса посмотрел на него. Их лица почти соприкасались.

Сюй Цзычэнь не покраснел и даже не моргнул, напротив, в упор глядя на него:

— Моя новая девушка как раз этим занимается. В последнее время в городе С много смертей, вот я и думаю, не войти ли мне в долю. Тебе интересно? Может, объединим усилия?

Шэнь Мочи без тени смущения подцепил пальцем его красивый подбородок и усмехнулся:

— ...Посмотрим.

Сюй Цзычэнь промолчал, позволяя ему держать себя за подбородок, и загадочно улыбнулся. Они молча смотрели друг на друга, уверенные в себе, от их лиц исходило какое-то завораживающее сияние. Как у пары неразлучных супругов.

Горный ветер растрепал их одежду. Несмотря на яркое солнце, Инь Но почувствовал холод. Его куртка хорошо защищала от ветра, но в сердце разлился странный ледяной холод — такой же, как температура тела Шэнь Мочи.

Он с тревогой посмотрел на Жуань Лили: Лили, неужели такой мужчина — это то, чего ты хочешь?

Жуань Лили молча стояла рядом, ветер развеивал ее длинные волосы. Она обхватила себя руками, выглядя такой хрупкой. Ярко накрашенные губы изогнулись в красивой улыбке, но в глазах не было ни капли радости.

Плоскоголовый бросил взгляд на Инь Но, но тут же отвел глаза и небрежно кашлянул:

— Босс, днем еще важное совещание в компании...

Шэнь Мочи опомнился, отпустил подбородок Сюй Цзычэня и взглянул на Инь Но. Заметив, что тот пристально смотрит на женщину, он почувствовал вспышку беспричинного гнева и обнял Сюй Цзычэня за талию:

— Плевать, пошли выпьем.

— Ха-ха-ха... Ну пошли! Раз у босса Шэня такое настроение, пьем до утра! — Сюй Цзычэнь смеялся, но в глазах его застыл холод.

Компания спустилась с горы, каждый погруженный в свои мысли. Они разъехались по машинам и встретились в известном баре. Инь Но с удивлением обнаружил, что машину Сюй Цзычэня ведет Дин Вань!

Бар был небольшой, днем там почти никого не было. Тусклый свет мигал, создавая путаную атмосферу. Такая встреча казалась странной, и только алкоголь мог помочь забыться.

За столом, кроме смеющихся Шэнь Мочи и Сюй Цзычэня, все молчали. Жуань Лили с улыбкой наливала вино Сюй Цзычэню, Инь Но, не мигая, смотрел на нее, Плоскоголовый скучающе жевал арахис, а Дин Вань сверлил взглядом Инь Но.

Сюй Цзычэнь, видя их молчание, протянул бутылку Дин Ваню:

— Что такое? Старые одноклассники встретились, а поговорить не о чем?

Шэнь Мочи улыбался, делая вид, что потягивает вино, но боковым зрением следил за Инь Но. Хм! Понравилось пялиться на ту женщину? Мои слова пропустил мимо ушей?

Дин Вань поблагодарил Сюй Цзычэня и налил Инь Но вина, с искренним видом произнес:

— Дружище, я рад, что у тебя всё хорошо. Давай, выпьем за встречу!

— Почему ты с ним? — безразлично спросил Инь Но.

Под «ним» он имел в виду Сюй Цзычэня. Инь Но был уверен, что Сюй Цзычэнь — плохой человек, ведь женщина, которую он обнимал в тот вечер, была вовсе не Лили. Может, потому, что и Шэнь Мочи, и Лили так сильно его любили, Инь Но начал испытывать к нему неприязнь.

Вопрос прозвучал очень грубо. У Лили дрогнула рука с бутылкой, даже Шэнь Мочи слегка нахмурился. Дин Вань в замешательстве посмотрел на Сюй Цзычэня, не зная, что ответить.

Сюй Цзычэнь, напротив, не обиделся. Он с безразличным видом улыбнулся:

— О, всё просто. Тот босс, что привез тебя ко мне, — отец Лили. Он сказал, что хочет представить мне дочь, вот мы и сходили на свидание. А Дин Вань — человек ее отца. Я увидел, что он неплохо справляется с делами, и забрал его к себе. Понятно объясняю, маленький сумасшедший?

Сюй Цзычэнь нарочно выделил последние слова, в его глазах читалась наглая развязность, будто никто для него ничего не значил.

О, вот оно что. Всё так просто. Почему же тогда так больно?

Инь Но слегка улыбнулся и поднял бокал:

— Вот как. Хорошо. Надеюсь, ты будешь хорошо к ним относиться.

Сказав это, он не выдержал и залпом выпил бокал водки. Он много лет не пил, и крепкий алкоголь обжег горло, вызвав слезы и приступ кашля.

— Ха-ха-ха, сумасшедший еще и пить умеет... — расхохотался Сюй Цзычэнь.

Шэнь Мочи бросил на него острый взгляд и низким голосом произнес:

— Цзычэнь, хватит!

Инь Но с красными глазами посмотрел на Сюй Цзычэня, его охватило странное возбуждение, и он налил себе еще:

— Я не сумасшедший! Сумасшедший — ты! Ты не считаешь людей за людей! Ты топчешь любовь, которую тебе дарят! Ты плохой человек!

За столом воцарилась тишина. Даже Плоскоголовый перестал жевать арахис и обернулся. Сюй Цзычэнь перестал улыбаться, его взгляд стал ледяным.

Шэнь Мочи отвесил Инь Но подзатыльник и рявкнул:

— Что ты несешь? Извинись перед Цзычэнем!

Инь Но хотел было встать и уйти, но вспомнил о маме. Нет, сейчас нельзя, нужно просить его о помощи!

Что со мной не так? Договорились же не злить этого Шэня, почему я не могу себя контролировать и оскорбляю того, кого он любит?

Жуань Лили дрожащим голосом произнесла:

— Господин Сюй, не сердитесь на него, он... он не понимает...

Шэнь Мочи, видя, что Инь Но молчит, снова прикрикнул:

— Я сказал извиниться! Онемел?

— Про... прости... — Инь Но бессильно опустил голову.

— Ха-ха-ха... Ничего страшного, пьем, пьем... — Сюй Цзычэнь снова улыбнулся. На вид красиво, но в глубине глаз полыхнуло жадной крови, как у ядовитого мака.

Инь Но налил себе еще и поднял бокал перед Сюй Цзычэнем:

— Простите, господин Сюй, я был неправ. Готов выпить три штрафных бокала!

Три бокала один за другим, без остановки. Снова налил, обращаясь к Шэнь Мочи:

— Простите, господин Шэнь, я больше не буду вас злить. Я был неправ, готов выпить три штрафных!

То же самое, снова налил, теперь для Жуань Лили:

— Лили, будь счастлива. Я пью за тебя три бокала!

В глазах Жуань Лили что-то мелькнуло, она попыталась прикрыть бутылку рукой:

— Инь Но, хватит...

— Ничего, я раньше хорошо пил.

Раньше — да, хорошо. Только теперь я понял, что я — никто. Даже на могилу заработать не могу. Приходится у других просить...

Глава 25. Забудь

Когда они вышли из бара, было уже поздно. Инь Но был пьян в стельку, если бы не Плоскоголовый, он бы уже свалился на землю.

Сюй Цзычэнь и Шэнь Мочи тоже были навеселе. Они обнялись, и Сюй Цзычэнь, пошатываясь, указал на Инь Но:

— Он очень интересный. Думаю, рано или поздно ты его полюбишь.

Шэнь Мочи пристально посмотрел на него и глухо ответил:

— Он не такой, как ты.

— Ха-ха-ха, дорогой, знаешь что? Я бы хотел прожить жизнь так, как он. — Сюй Цзычэнь, едва держась на ногах, положил руку на плечо Шэнь Мочи.

Шэнь Мочи улыбнулся:

— Если хочешь, будь моим. Я обеспечу тебе безбедную жизнь.

— Невозможно, — Сюй Цзычэнь стряхнул пепел с сигареты и глубоко затянулся. — Много в нашей жизни нам неподвластно. Ты не я, тебе не понять.

— Цзычэнь... — Шэнь Мочи хотел обнять его.

Сюй Цзычэнь мягко отстранился, в его глазах промелькнула печаль:

— Босс Шэнь, уже поздно, тебе пора отдыхать.

— Цзычэнь, я буду ждать тебя всегда. — Шэнь Мочи не хотел сдаваться.

Сюй Цзычэнь уже поставил ногу в машину, услышав это, он замер, улыбнулся, но сказал:

— Шэнь Мочи, знаешь? Я не всегда хочу улыбаться, но улыбка скрывает многое. Я не такой, как ты, тебе не понять.

— Цзычэнь...

— Босс Шэнь, до встречи! — Сюй Цзычэнь усмехнулся, сел в машину, обнял Лили и уехал.

Шэнь Мочи проводил взглядом уходящую машину, с силой пнул фонарный столб и, увидев Инь Но, который обнимал мусорный бак и его рвало, пришел в ярость. Он подошел, схватил его за шиворот и злобно спросил:

— Почему ты не он? Посмотри на себя, чем ты отличаешься от мусора?

Плоскоголовый забеспокоился:

— Босс, не надо, он же пьян...

— Убирайся! Не твое дело!

Шэнь Мочи оттолкнул Плоскоголового, схватил Инь Но за плечи и начал трясти, потеряв самообладание:

— Отвечай, почему ты не он!

Его ясные глаза покраснели от алкоголя, а кожа, белая как снег, казалась прозрачной, как спелый персик.

— Больно, отпусти... — Инь Но чувствовал, как мир кружится, веки тяжелели, взгляд туманился.

— Почему ты не он! — взревел Шэнь Мочи, не зная, спрашивает ли он Инь Но или самого себя.

Инь Но с трудом посмотрел на разгневанного мужчину и горько усмехнулся:

— Ты... ты так сильно его любишь?

Шэнь Мочи тоже усмехнулся, но эта улыбка была горькой:

— Я терплю даже того, кого любит он. Понимаешь, как сильно я его люблю?

Огни города словно замерли. Ледяной холод пронзил сердце Инь Но. Он опустил ресницы, избегая острого взгляда мужчины, и закусил губу:

— Прости, я не хотел таким родиться, не хотел быть таким бесполезным, не хотел, чтобы ты злился, глядя на меня...

И я не хочу, чтобы ты так сильно любил его.

Шэнь Мочи знал, что Инь Но ни в чем не виноват, но не мог сдержать эмоций. Люди всегда любят перекладывать вину на других, а не искать причину в себе. Шэнь Мочи не был исключением.

Увидев несчастный вид парня, он смягчился. Отбрасывая его в сторону, он бросил:

— Забудь. Пошли со мной!

Инь Но был настолько пьян, что ноги не держали. Когда Шэнь Мочи отпустил его, он повалился прямо на мужчину, вцепившись тонкими пальцами в его шею, как утопающий за соломинку.

Шэнь Мочи нахмурился:

— Что ты делаешь?

— Плохо... ноги не держат... я... я не нарочно...

Инь Но попытался встать, но руки снова ослабли, и он обмяк на спине мужчины.

— Убирайся, воняешь! — Шэнь Мочи попытался сбросить его, но не решился применить силу.

Инь Но закрыл глаза и пробормотал в бреду:

— Мама, не... не уходи... мне страшно...

Шэнь Мочи замер на секунду, затем, не в силах просто выбросить его, закинул на плечо. Повернувшись к глупо улыбающемуся Плоскоголовому, он гаркнул:

— Чего стоишь? Машину подавай! Если он меня обблюет, я с тебя шкуру спущу!

Плоскоголовый ухмыльнулся:

— Как же это здорово!

Шэнь Мочи не успел разозлиться, как тот уже испарился. Шэнь Мочи, неся Инь Но, который пытался схватить его за ухо, проворчал:

— Здорово, как же...

Черт, а ведь и правда немного здорово. Пока Сюй Цзычэнь не ответил взаимностью, пусть Инь Но побудет им. Буду считать, что у Сюй Цзычэня раздвоение личности и мне нужно о нем заботиться.

Стоп, надо спросить про эту Лили. Она что, правда его первая любовь?

— Кто такая эта Лили? — Шэнь Мочи стоял под фонарем и раздраженно шлепнул Инь Но по заднице.

Инь Но болезненно и невнятно ответил:

— Не... не Лили, а Жуань Лили.

— Ты даже пьяный ее помнишь? Вы что, близки? Спали уже?

Если он скажет «да», клянусь, я его кастрирую!

Инь Но глупо засмеялся:

— В школе мы были такими маленькими, как спать? Я хотел, но она не согласилась...

— А сейчас? Пялился на нее полдня, хочешь затащить в постель?

Парень на плече замолчал, и Шэнь Мочи снова шлепнул его:

— Я к тебе обращаюсь!

— А... сейчас... где уж мне мечтать... как я могу быть ее достоин...

Шэнь Мочи почувствовал облегчение:

— Хм, то-то же. И впредь не смей! Иначе... хм!

Свет фонаря был тусклым, но отчего-то стало тепло. Часто люди, не получая желаемого, начинают обманывать себя. Шэнь Мочи ненавидел этот самообман, но не мог остановиться.

...

Инь Но всё-таки вырвало на Шэнь Мочи, как только машина тронулась.

Шэнь Мочи с черным лицом позволил ему уткнуться в свою грудь и использовать рубашку как ведро. Плоскоголовый открыл все окна, но резкий запах все равно проникал в салон.

На полпути Плоскоголовый молча остановил машину. Шэнь Мочи приподнял бровь:

— Что?

Плоскоголовый, не меняясь в лице, сказал:

— Простите, босс, я больше не могу.

И, не успев закончить, разразился диким хохотом, вцепившись в руль.

<http://bllate.org/book/21424/2188427>